

УДК 93/94

*Е. В. Бодрова¹, В. В. Калинов²*¹ МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия),
e-mail: evbodrova@mail.ru² РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина (Москва, Россия),
e-mail: kafedra-i@yandex.ru

Разработка стратегии развития топливной промышленности, энергетики и рационального использования топливно-энергетических ресурсов СССР на перспективу до 2000 г.

Аннотация

Введение. Актуальность исследования определяется критической значимостью в весьма сложной геополитической ситуации разработки научно обоснованной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с учетом положения на мировом энергетическом рынке. Целью публикации является анализ процесса разработки стратегии дальнейшего развития топливно-энергетического комплекса СССР на рубеже 1960–1970-х гг. на основе ставших доступными архивных документов, выявление факторов, определивших курс на форсированные темпы развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК).

Материалы и методы. Методологической основой исследования явились принципы историзма, объективности и достоверности. Базовой теорией стала теория модернизации. Круг источников представлен в основном архивными документами. В научный оборот введены документы фонда Аппарата ЦК КПСС РГАНИ под грифом «секретно», «для служебного пользования», часть из которых в настоящее время доступна для исследователей.

Результаты исследования. Доказано, что факторами, определившими ставку на форсирование темпов нефте- и газодобычи в конце 1960-х гг., стали: значительные изменения в структуре топливного баланса и региональном размещении ТЭК; отставание по многим ключевым показателям от США; обозначившиеся новые тенденции на мировом энергетическом рынке.

Обсуждение и заключение. Сформулированы выводы о правомерности утверждений о том, что затратный характер советской экономики привел к гипертрофированному росту спроса на сырье и энергию, добыча которых наращивалась прежде всего за счет наиболее крупных месторождений восточных регионов. Интересы ТЭК диссонировали с концепцией экономической реформы, интересами отдельных предприятий. Требовалось все больше капиталовложений. Центральным органам управления удалось сконцентрировать усилия и ресурсы всей страны для реализации приоритетных проектов, но уже вторая половина 1970-х гг. являлась периодом нарастания элементов кризиса, его масштабирование тормозилось во многом притоком нефтедолларов с форсированным ростом добычи росли и диспропорции в развитии нефтегазового комплекса. Начиная с 1982 г. планы добычи нефти и газового конденсата не выполнялись.

Ключевые слова: стратегия, прогноз, топливно-энергетический комплекс, нефтедобыча, газовая отрасль, форсированные темпы, СССР.

Для цитирования: Бодрова Е. В., Калинов В. В. Разработка стратегии развития топливной промышленности, энергетики и рационального использования топливно-энергетических ресурсов СССР на перспективу до 2000 г. // Экономическая история. 2026. Т. 22, № 1. С. 48–60. DOI: 10.24412/2409-630X.72.022.202601.048-060.

Elena V. Bodrova¹, Vyacheslav V. Kalinov²

¹ MIREA – Russian Technological University (Moscow, Russia),
e-mail: evbodrova@mail.ru

² National University of Oil and Gas “Gubkin University” (Moscow, Russia),
e-mail: kafedra-i@yandex.ru

Development of a Strategy for the Development of the Fuel Industry, Energy Sector, and Rational Use of the USSR’s Fuel and Energy Resources for the Period Up to 2000

Abstract

Introduction. The relevance of the study is determined by the critical importance in a very difficult geopolitical situation of the development of a scientifically substantiated strategy for the socio-economic development of the Russian Federation, taking into account the situation on the global energy market. The purpose of the publication is, based on the archival documents that have become available, to carry out an analysis of the process of developing a strategy for the further development of the fuel and energy complex of the USSR at the turn of the 1960s and 1970s, to identify the factors that determined the strategy for the accelerated development of the fuel and energy complex.

Materials and Methods. The principles of historicism, objectivity and reliability were the methodological basis of the research. The basic theory was the theory of modernization. The range of sources is mainly represented by archival documents. The documents of the fund of the Central Committee of the CPSU of the Russian Academy of Sciences have been introduced into scientific circulation under the heading “Secret”, “For official use”, some of which are currently available to researchers.

Results. It has been proven that the factors that determined the focus on accelerating oil and gas production in the late 1960s were significant changes in the fuel balance and regional distribution of the fuel and energy sector, a lag in many key indicators compared to the United States, and emerging new trends in the global energy market.

Discussion and Conclusion. The article concludes that the cost-intensive nature of the Soviet economy led to an exaggerated increase in demand for raw materials and energy, which was primarily driven by the largest deposits in the eastern regions. The interests of the fuel and energy sector were at odds with the concept of economic reform and the interests of individual enterprises. More capital investment was required. The central government managed to concentrate the efforts and resources of the entire country on implementing priority projects, but the second half of the 1970s was a period of growing crisis elements, and its scale was largely hindered by the influx of petrodollars. With the accelerated growth of production, the development of the oil and gas complex became increasingly disproportionate. Starting in 1982, the plans for oil and gas condensate production were not being met.

Keywords: strategy, forecast, fuel and energy complex, oil production, gas industry, accelerated pace, USSR.

For citation: Bodrova E. V., Kalinov V. V. Development of a Strategy for the Development of the Fuel Industry, Energy Sector, and Rational Use of the USSR’s Fuel and Energy Resources for the Period Up to 2000. *Ekonomicheskaya istoriya* = Russian Journal of Economic History. 2026; 22(1): 48–60. (In Russ.). DOI: 10.24412/2409-630X.072.022.202601.048-060.

Введение

Актуальность исследования определяется критической значимостью в весьма сложной геополитической ситуации разработки научно обоснованной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с учетом положения на

мировом энергетическом рынке. Изучение к настоящему времени рассекреченных архивных документов позволяет осуществить более глубокий и достоверный анализ данных, содержащихся, в частности, в документах из фондов Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ),

выявить достижения и просчеты при выборе властью на рубеже 1960–1970-х гг. приоритетных направлений, извлечь уроки. Цель исследования – на основе ставших доступными архивных документов осуществить анализ процесса разработки стратегии дальнейшего развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) СССР на рубеже 1960–1970-х гг.

Изученный круг научной литературы позволяет говорить о междисциплинарном характере исследований [3; 4, с. 391–406; 5; 6, с. 663–671; 13]. В настоящее время период отечественной истории, начавшийся с середины 1960-х гг., авторы оценивают весьма неоднозначно. Так, Ю. П. Бокарев в качестве определяющих факторов, которые не позволяли видеть реальную картину мира, называет господство теории научно-технической революции, некомпетентность, консерватизм управленцев высшего звена управления страной [1, с. 124]. Еще более жесткие оценки в адрес последних содержатся в трудах Г. И. Ханина. В ряду причин торможения автор называет и отсутствие координации в сфере научно-исследовательских работ, взаимодействия гражданского и оборонного секторов [14]. Л. Н. Лазарева подчеркивает несовместимость «сталинской» экономической модели и фактического перехода к корпоративному устройству с высокой степенью самостоятельности предприятий, но одновременно отрицает тезис о неререформируемости советской экономики [9, с. 32–44].

Значительная часть авторов правомерно утверждает, что не представляется возможным ориентироваться на опубликованные ранее официальные данные [8]. Ю. В. Яременко оценивал цифры, представляемые Госпланом СССР в качестве «бутафорских», так как решения принимались министерствами, руководителями оборонного комплекса [15]. Н. Ю. Пивоваров настаивает на обратном: фактически министерства лишались возможности принимать жесткие решения в отношении предприятий [10, с. 70–89].

На особом влиянии нефтегазового комплекса на модернизационные процессы в

СССР настаивает М. В. Славкина, полагая, что именно он обеспечил ведущие позиции страны в топливно-энергетической сфере. Автор на основе прогнозного моделирования доказывает, что в случае промедления с форсированным освоением Западной Сибири наблюдались бы самые неблагоприятные последствия с точки зрения энергетической обеспеченности [11]. Освоение Западной Сибири в исследуемый период А. М. Брехунцов и В. Н. Битюков характеризуют в качестве научно-производственного и социально-экономического проекта общенационального масштаба, реализованного благодаря эффективной организации работ и государственного подхода [2, с. 3–12].

Зарубежные авторы, исследуя экономическую историю СССР позднесоветского периода, весьма жестко оценивая брежневское правление, настаивают на определении допущенных просчетов в качестве системных, а проводимых реформ – как изначально обреченных на неудачу [16, р. 341–371; 17–20].

Таким образом, авторами весьма подробно исследовались отдельные направления реализации социально-экономической политики во второй половине 1960-х гг., но проблема разработки стратегии дальнейшего развития ТЭК в этот период является недостаточно изученной как отечественными, так и зарубежными исследователями.

Материалы и методы

Методологической основой исследования явились принципы историзма, объективности и достоверности. Базовой теорией стала теория модернизации. Источниковая база представлена в основном архивными документами. В научный оборот введены документы фонда Аппарата ЦК КПСС РГНИ под грифом «секретно», «для служебного пользования», часть из которых в настоящее время доступна для исследователей. Такого рода документы отличаются большей степенью достоверности, дают возможность более глубоко и объективно изучить содержащиеся в них данные, исследовать отдельные сюжеты интересующей нас проблемы. Полагаем

справедливым отнесение к ним доклада «О развитии топливной промышленности, энергетики и рациональном использовании топливно-энергетических ресурсов СССР на перспективу до 2000 года» под грифом «для служебного пользования», подготовленного в 1969 г. Госкомитетом Совета Министров СССР по науке и технике и Академией наук СССР. Появлению этого документа предшествовало поручение Президиума Совета Министров СССР от 4 ноября 1966 г. о подготовке доклада «О развитии топливной промышленности, энергетики и рациональном использовании топливно-энергетических ресурсов СССР на 1970, 1975 и 1980 гг.». В том же году он был разработан¹, но в 1969 г. составителями существенным образом скорректирован и дополнен. Возглавил группу разработчиков академик Н. В. Мельников, в ее состав вошли 17 чел., в том числе А. А. Боровой, Ю. И. Боксерман, доктор экономических наук А. А. Бесчинский, кандидат экономических наук Вигдорчик, А. Н. Иванов и др.

Результаты исследования

Изучение скорректированного в 1969 г. доклада «О развитии топливной промышленности, энергетики и рациональном использовании топливно-энергетических ресурсов СССР на перспективу до 2000 года», на наш взгляд, дает возможность выявить причины изменения курса государственной энергетической политики в конце 1960-х гг. При составлении прогноза разработчики исходили из предположения, что в период до 2000 г. в развитии экономики СССР произойдут существенные изменения, непосредственно отражающиеся на развитии топливно-энергетического хозяйства. Это определило необходимость разработки ряда основных показателей развития экономики СССР до 2000 г., применительно к которым оценивалась перспектива роста потребления энергии и энергетических ресурсов.

В ряду причин возникшей необходимости корректировать показатели назовем

произошедшие значительные изменения в структуре топливного баланса за счет повышения в 1968 г. до 57 % нефтегазового топлива при уменьшении доли твердого топлива. Открытие и освоение в послевоенный период новых месторождений Урало-Поволжского региона, Средней Азии, Коми АССР, в Тюменской области и на полуострове Мангышлак способствовала увеличению нефтедобычи в 1968 г. до 309 млн т. Росла и газодобыча. Причем 40 % добытого газа использовалось для выработки электроэнергии и тепла, 60 % – для производственно-технологических и других нужд. Рост объемов добычи во многом определялся значительными изменениями в технике и технологии, использованием новых методов разработки пластов. Заметим, однако, что 75 % нефти добывалось фонтанным способом. За 1960-е гг. радикально изменилось региональное размещение ТЭК. К 1968 г. угледобыча восточнее Урала составила 41,5 % от общесоюзной, нефти – 12,1 %, природного газа – 26,0 %, производства электроэнергии – 25,0 %².

Дополним перечень причин тенденция, обозначившимися в это время за рубежом. При составлении подобного рода документов авторы традиционно ссылались на осуществленный ими сравнительный анализ с показателями США. В ходе нашего исследования они представили особый интерес. Так, в 1968 г. нефтедобыча в СССР по сравнению с США составила 69 % (разрыв в 141 млн т), природного газа – 32 % (разрыв в 364 млрд куб. м), электроэнергии – 43 % (в 713 млрд кВт•ч). В целом объем промышленного производства СССР достиг 70 % от США в 1968 г. Значительным было отставание от США по уровню электровооруженности труда: в промышленности в целом – в 2,5 раза, в том числе в черной металлургии – в 2,1 раза; в цветной металлургии – в 3,9 раза; в машиностроении – в 2,3 раза. Согласно расчетам Минэнерго СССР, разрыв между США и СССР в уровне элект-

¹ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 60. Д. 82. Л. 2–198 об.

² Там же. Оп. 62. Д. 66. Л. 10–12.

тровооруженности труда в промышленности на одного рабочего в год увеличился с 9,9 тыс. кВт•ч в 1950 г. до 22 кВт•ч в 1960 г. и до 23 тыс. кВт•ч в 1966 г. Это отставание авторами объяснялось не столько недостаточным уровнем электроемкости и электровооруженности производства, сколько низким уровнем производительности труда в отраслях народного хозяйства. По уровню производительности труда в 1968 г. СССР отставал от США в промышленности в 2,0 раза, в строительстве – в 1,7 раза, в сельском хозяйстве – в 4–5 раз. Составители доклада акцентировали внимание и на «серьезных недостатках» в развитии топливной промышленности. Так, с их точки зрения, потребности газовой промышленности СССР в части материально-технического снабжения недооценивались должным образом, в результате чего ранее намеченные темпы и уровни развития газовой промышленности не достигались³. Заметим, что и в других отчетах, обращениях, направленных в ЦК КПСС руководителями соответствующих предприятий и отраслей и датированных этим годом, содержались предложения о необходимости большей государственной поддержки развитию газовой отрасли⁴. Подобные замечания относились и к угольной промышленности. Именно дефицитом асигнований и объяснялось неиспользование полностью возможности увеличения добычи кузнецких, канско-ачинских и экибастузских углей⁵.

Для обеспечения потребностей народного хозяйства авторами доклада намечалось увеличить добычу угля с 600 млн т в 1970 г. до 675 млн т в 1975 и 725–775 млн т – в 1980 г. Нефтедобыча должна была вырасти до 570–600 млн т в 1980 г.; природного газа – с 200 млрд 500–550 млрд куб. м; производство электроэнергии – с 740 до 1 700–1 800 млрд кВт•ч в 1980 г. Прогнози-

ровались значительные сдвиги в размещении промышленного производства и энергетического хозяйства. Осуществленные расчеты давали возможность утверждать, что за 1970–1980 гг. удельный вес районов восточнее Урала в производстве основных видов промышленной продукции увеличится: чугуна – на 8 %, стали – на 9, угля – на 18, нефти – на 24, газа – на 27–29 %⁶.

Одновременно авторы доклада признавали, что в период до 1980 г. еще не будет решена задача достижения уровня развития экономики вообще, в том числе топливно-энергетического хозяйства в США. Так, разрыв между США и СССР в уровне производства электроэнергии мог возрасти с 910 млрд кВт•ч в 1970 г. до 1 100–1 300 млрд кВт•ч в 1980 г., но решение этой проблемы представлялось возможным лишь к концу века⁷. Не менее сложной была и задача повышения производительности труда. Целью определялось повышение ее уровня в 2–3 раза. Вместе с тем авторы отмечали, что достижение уровня США по абсолютной величине этого показателя в ближайшие 20 лет потребует увеличения национального дохода СССР темпами роста вдвое более высокими, чем в США, – 6,2–6,3 % в год. При этом наша страна, очевидно, не имела возможности увеличивать темпы прироста национального дохода и промышленной продукции за счет увеличения нормы накопления, которая в СССР была выше, чем во многих развитых капиталистических странах. Необходимость повышать жизненный уровень населения приводила к снижению этой нормы и относительного увеличения фонда потребления в национальном доходе СССР. Одновременно составители ожидали уменьшения количества рабочих рук во всем материальном производстве примерно с 1980 г., в промышленности – примерно с 1990 г. Это означало, что не только весь абсолютный прирост

³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 66. Л. 12.

⁴ Там же. Оп. 63. Д. 6. Л. 16.

⁵ Там же. Д. 66. Л. 12–13.

⁶ Там же. Л. 14.

⁷ Там же. Л. 14 об.

промышленной продукции и национального дохода, но и сохранение простого воспроизводства в народном хозяйстве потребует неуклонного возрастания производительности труда. Следовательно, требовалась всемерная интенсификация промышленного производства, а базой должна была стать разветвляющаяся НТР. Предполагалось, что модернизация, автоматизация и новая технология позволит повысить часовую производительность нового оборудования примерно вдвое за каждые десять лет⁸.

Очевидно, что потребность в топливно-энергетических ресурсах во многом зависит от отраслей и материальной структуры промышленности. Поэтому предусматривалось «неуклонное увеличение удельного веса машиностроения до 36–40 % к концу XX в.», что должно было обеспечивать его развитие ежегодными темпами, в 1,2–1,35 раза превосходящими темпы развития всего промышленного производства. Важным фактором называлась и рационализация структуры использования конструктивных материалов с целью снижения материалоемкости производства, повышения прочностных характеристик конструкций и общего повышения эффективности использования конструктивных материалов⁹.

Еще одним разделом доклада, заслуживающим, на наш взгляд, внимания исследователей, явился раздел, посвященный размещению производительных сил. Основной проблемой авторы называли определение рационального соотношения между районами европейской части СССР и Уралом, Сибирью, Казахстаном и Средней Азией. С одной стороны, развитие европейской части СССР уже было обеспечено созданной материально-технической базой, большим количеством трудовых ресурсов, а также наличием ряда ценных видов сырья для развития промышленности и значительной потребностью этих районов в разнообразной промышленной продукции. Наибольший удельный вес (более 70 %) от

всего населения страны, а также производства основной промышленной продукции приходилось также на европейские районы страны и Урал. Однако этот регион характеризовался большим дефицитом экономических топливно-энергетических ресурсов и ограниченностью водных ресурсов. Согласно предварительным расчетам, к 2000 г. возможной там представлялась добыча, исходя из запасов, только около 200 млн т условного топлива (ус. т.) с расчетными затратами 10–11 руб. за 1 т ус. т., что составило бы 17 % ко всей возможной добыче топлива на этой территории. Отмечалась и растущая «громоздкая» потребность в водных ресурсах на этой территории, которую, как предсказывали, будет все труднее покрывать (в европейской части СССР было сосредоточено только 20 % водных ресурсов). Составители полагали, что для таких районов, как Донбасс, Южный Урал, Центр, проблема водообеспечения могла приобрести «серьезную остроту» уже в ближайшие 10–15 лет. Поэтому особую ставку предлагалось делать на строительство АЭС¹⁰.

Особо подчеркивалась роль восточных регионов страны при разработке планов, так как на Сибирь и Дальний Восток приходилось около 60 % всех зарегулированных гарантированных общесоюзных ресурсов воды. Там были сосредоточены и огромные запасы различных видов сырья: около 60 % всех запасов никеля, 39 % – меди, более 20 % – свинца, 15 % – цинка, почти все алмазные месторождения страны, более 50 % лесных запасов, большая часть редкоземельных элементов, драгоценных металлов и т. д. Основной рост производства в СССР за пределами 1980 г. ряда важных видов продукции (медь, никель, продукция целлюлозно-бумажной промышленности и др.) представлялся возможным только на базе широкого использования сырьевых ресурсов именно этого региона.

В 1980-х гг. в Сибири должна была быть решена проблема углеводородного сырья

⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 66. Л. 20–21.

⁹ Там же. Л. 29.

¹⁰ Там же; Д. 66. Л. 31–32.

в связи с наличием собственных ресурсов нефти и газа. При условии, что все местные ресурсы углеводородного сырья (включая якутский газ и продукты нефтепереработки, получаемые из 40–50 млн т западно-сибирской нефти) направятся на развитие химической промышленности Сибири, продукция этой отрасли могла бы достигнуть здесь величины 250–300 млрд руб., т. е. 60–75 % от объема производства химического производства СССР, прогнозируемого на конец XX в.

В докладе одновременно отмечалась такая проблема, как нехватка трудовых ресурсов. Но представлялось вероятным довести число трудящихся, занятых в промышленности Сибири, до 5,6–5,7 млн чел. к концу XX в. Впрочем, подчеркивались и «серьезные трудности» при развитии материально-производственной базы Сибири: значительные затраты (стоимость воспроизводства рабочей силы и строительства) по сравнению с другими регионами страны при создании инфраструктуры составляли соответственно 15 % и 6 %. Суровые климатические условия северных районов Сибири определяли еще более высокий коэффициент удорожания (до 50 %). Поэтому представлялось рациональным концентрировать там энергетические производства¹¹.

Одним из важнейших факторов при определении стратегии справедливо называлось наличие запасов минерального топлива. СССР располагал огромными геологическими запасами минерального топлива, которые позволяли полностью обеспечить потребности страны не только до 2000 г., но и на значительно больший период. В то время насчитывалось 55 % мировых запасов угля, 25 % – природного газа, которые неравномерно распределялись по территории СССР. В восточных районах залегалось около 68 % прогнозируемых запасов нефти, 75 % природного газа, почти 95 % угля. Из общих геологических запасов минерального топлива около 80 % в СССР приходилось

на уголь; почти все его запасы, пригодные для разработки открытым способом, были расположены в восточных районах. Почти 70 % запасов восточных районов страны (около 4 500 млрд т) были сосредоточены в неосвоенных бассейнах с трудными климатическими условиями (Тунгусский бассейн – 2 345 млрд т; Ленский – 1 467 млрд, Таймырский – 235 млрд т).

Наибольший прирост промышленных запасов нефти ожидался в районах Западной Сибири (50,4 %) и в Волго-Уральском районе (18,8 %); самый значительный прирост природного газа – в восточных районах страны: Западной и Восточной Сибири (в частности, в Тюменской области, где создавался крупнейший газодобывающий центр), Средней Азии, Казахстане. Перспективы угледобычи также связывались с восточными районами страны, так как там были расположены бассейны и месторождения с благоприятными горно-геологическими условиями, позволяющими организовать в больших масштабах добычу угля открытым способом с высокими технико-экономическими показателями, в результате чего этот уголь (например, Канско-Ачинского бассейна) оказался конкурентоспособным по сравнению с газовым и торфяным топливом. Прогнозировалось, что до 2000 г. полностью или почти полностью должны были выбыть шахты и карьеры в Подмосковном, Львовско-Волинском, Днепровском бассейнах, в бассейнах и месторождениях Урала¹².

Очевидно, что в подобном докладе авторы не могли не уделить особого внимания газовой промышленности, которая являлась одной из быстро развивающихся отраслей. Значительные экономические преимущества газа по сравнению с большинством других видов топливно-энергетических ресурсов, а также достаточно большие его геологические запасы обусловили опережающие темпы роста добычи и использования природного газа по сравнению с другими

¹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 66. Л. 32–33.

¹² Там же. Л. 63 об.– 66 об.

видами топлива. Только за годы 8-й пятилетки в СССР было открыто свыше 100 новых газовых месторождений; при этом прирост промышленных запасов составил 6,3 трлн куб. м, что оказалось в 1,5 раза больше, чем за всю предшествующую историю газоразведочных работ. Особенно большими успехами увенчались поиск и разведка газовых месторождений на перспективных территориях Северо-Запада, Урала, Западной и Восточной Сибири, Средней Азии. Важнейшие открытия, сделанные в Тюменской, Оренбургской и Томской областях, Красноярском крае, Якутской и Коми АССР, Западном Узбекистане, Восточной Туркмении и Украине, привели к тому, что запасы природного газа надежно обеспечивали длительное расширенное воспроизводство в газовой промышленности СССР. Именно в момент составления доклада, утверждали его авторы, наступал «новый, качественно отличный от предыдущих лет, этап развития газовой промышленности СССР»¹³. Эта особенность, по их мнению, состояла в том, что народное хозяйство впервые могло строить перспективные планы развития добычи природного газа на уже известных месторождениях. Даже при составлении планов на отдаленную перспективу стало возможным с достаточной уверенностью говорить о том, какими достоверными ресурсами обеспечено это будущее и где эти ресурсы расположены. При общепринятых среднеотраслевых значениях обеспеченности текущей добычи газа его разведанными запасами в 25–30 лет газовая промышленность уже к тому моменту обладала сырьевыми возможностями предоставления их народному хозяйству СССР в объемах, равных примерно 400 млрд куб. м в год. Однако в связи с тем, что подавляющая часть существующих промышленных запасов природного газа оказалась сосредоточена в азиатской части СССР, отличающейся весьма сложными природно-климатическими условиями и труднодоступностью территорий, удаленных от основных

газопотребляющих центров и не имеющих газотранспортной связи с этими центрами, указанный уровень добычи газа мог быть достигнут, предполагали авторы, не ранее, чем в конце 1970-х гг. В случае, если будут предприняты большие усилия по промышленному освоению труднодоступных северных районов европейской (Коми АССР) и азиатской (Тюменская область) частей Союза и по созданию в этих районах мощной газодобывающей промышленности, а также построены новые мощные центры добычи в других районах страны, существенно повысится качество техники и технологии работ по бурению газовых скважин, улучшится структура использования природного газа в стране и произойдут другие важные качественные изменения в состоянии отечественной газовой промышленности, составителям представлялось возможным доведение добычи природного газа в СССР к концу века до 1,4–1,6 трлн куб. м. Исходя из складывающейся к 1981 г. сырьевой обеспеченности добычи газа, в докладе определялись и наиболее вероятные варианты будущего размещения газовой промышленности СССР: дальнейшее увеличение добычи в европейской части страны, в частности в районах Северо-Запада (включая акваторию Баренцева моря), Оренбургской области, Пермского Приуралья, прибортовой зоны Нижнего Поволжья, Закавказья (включая бортовую зону Прикаспийской впадины), акватории Азовского, Каспийского и Черного морей¹⁴. Планировалось создание крупного газодобывающего центра в районах Тюменской области (включая прилегающие части шельфа Карского моря), значительное увеличение добычи в Якутии и создание нового газодобывающего центра в Иркутской области, дальнейшее расширение добычи в районах Средней Азии, особенно в Западной и Восточной Туркмении, Западном Казахстане и Таджикской депрессии. Промышленные ресурсы газа в СССР на конец 2000 г. должны были составить 30–35 трлн куб. м¹⁵.

¹³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 66. Л. 78–78 об.

¹⁴ Там же. Л. 80–81 об.

¹⁵ Там же. Л. 81–82.

Отмечая трудности при осуществлении геологоразведки на газ (труднодоступные районы, природно-климатические условия, отсутствие инфраструктуры, необходимость в больших капиталовложениях и т. д.), авторы одновременно указывали, что в стране уделялось «неоправданно малое внимание» вопросам прогнозирования развития техники и изменения экономических показателей разведки и добычи природного газа. Несмотря на то что новейшие методы разведки и добычи могли стать основой технической политики по развитию газовой промышленности на перспективу, они «только обсуждались» в течение нескольких лет и не стали предметом серьезных научных и проектных разработок¹⁶.

Особо в докладе обращалось внимание на возможность транспортировки газа в газообразном и сжиженном состоянии. Расчеты Временной комиссии ГКНТ Совета Министров СССР показали, что приведенные затраты транспортировки газа в сжиженном состоянии из северных районов Тюменской области в центральные районы СССР на расстояние 2 600 км по газопроводу диаметром 2 520 мм составляли 8,4 руб., а в газообразном – 6,2 руб. на 1 000 млрд куб. м. Эксперты ссылались на зарубежный опыт, демонстрировавший все более широкое распространение специальных устройств для сжижения газа с хранилищами большой емкости с целью выравнивания неравномерности работы газопроводов и покрытия нагрузок в период «пик». Они являлись более рентабельными в ряду других систем хранилищ, кроме подземных, расположенных в выработанных месторождениях. Развитие межконтинентального транспорта газа в сжиженном состоянии за рубежом привело к существенному улучшению экономических показателей. Основное снижение затрат достигалось путем совершенствования технологии сжижения¹⁷.

Крупные сдвиги предполагались и в географии размещения добычи нефти. По данным Министерства нефтедобывающей промышленности, добычу нефти в 2000 г. по СССР в целом намечалось довести до 950 млн т. При этом прогнозировалось непрерывное истощение запасов нефти в месторождениях Урало-Поволжья, Закавказья и Северного Кавказа, на долю которых на тот момент приходилось свыше 76 % добычи по стране. В общесоюзной добыче должен был «неуклонно» повышаться удельный вес новых районов, прежде всего Западной Сибири. Абсолютный уровень добычи нефти в Западной Сибири в 2000 г. оценивался в 550 млн т – 58 % от общесоюзной добычи. План развития добычи нефти базировался на подготовленных запасах нефти и больших перспективах дальнейших открытий. Согласно директивам XXIII съезда КПСС, было намечено доведение добычи нефти в Западной Сибири в 1970 г. до 20–25 млн т, добычи газа – до 16–26 млрд куб. м¹⁸. В реальности уже в 1970 г. добыча нефти в Западной Сибири составила 31,4 млн т¹⁹. Расцвет нефтедобычи в этом регионе наблюдался с 1972 по 1981 г., рост составил 5,5 раз [12, с. 203].

Сравнение прогнозов развития добычи нефти в СССР и США давало основание считать, что в 2000 г. СССР будет превосходить США по абсолютному уровню добычи нефти примерно на 25 %. Достижение намеченного уровня добычи нефти связывалось с форсированием разведочных работ, обеспечивающих подготовку запасов нефти в размерах, достаточных не только для размещения возрастающей добычи, но и для воспроизводства подготовленных запасов в повышенных размерах. Для этого потребовались бы увеличить объемы разведочного бурения до 67 млн м, т. е. более чем вдвое по сравнению с 1971–1975 гг.. Рост нефтедобычи должен был быть увеличен благо-

¹⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 66. Л. 84.

¹⁷ Там же. Л. 157–157 об.

¹⁸ XXIII съезд КПСС. Стенографический отчет. М., 1966. Т. 2. С. 234.

¹⁹ Справочник «Нефтяная промышленность СССР. 1972» (ДСП) // РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф. 70. Оп. 1. Д. 3808. Л. 6 об.

даря внедрению новейших методов (законтурное и внутриконтурное заводнение пластов, термических методов, закачке газа высокого давления и др.). Это позволило бы повысить конечную нефтеотдачу пластов до 60 % и более. Прогнозировалось, что в Западной Сибири, где преобладали многопластовые месторождения нефти, широкое применение найдет совместно-раздельная эксплуатация нескольких пластов через одну скважину при различном сочетании способов эксплуатации. Повсеместное распространение должны были получить комплексная механизация и автоматизация промысловых работ. Предсказывалось, что в области бурения найдут широкое применение электробурение и новые методы разрушения горных пород, в частности вибрационное и взрывное бурение. Предстояло создать и внедрить новые высокоэффективные буровые установки для бурения скважин на глубину 4–5 км, специальные технические средства для освоения глубоководных морских месторождений, высокопроизводительный породоразрушающий инструмент и др.²⁰

Одновременно отметим и такой значимый фактор, предопределивший во многом вектор выбранного курса, как увеличение экспорта нефти и нефтепродуктов в страны социалистической системы, росла их доля в товарообороте внешней торговли. Если в 1965 г. поставки нефти в страны – члены Совета экономической взаимопомощи составляли 17,9 млн т, то уже к 1970 г. они должны были быть доведены до 32 млн т. СССР удовлетворял потребности этих стран в углеводородном сырье на 77 %, несмотря на «напряженность топливно-энергетического баланса»²¹. Со второй половины 1970-х гг. начался массивный экспорт газа в Западную Европу.

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование доказывает справедливость выводов о том, что затратный характер советской экономики привел

к гипертрофированному росту спроса на сырье и энергию, добыча которых наращивалась прежде всего за счет наиболее крупных месторождений восточных регионов. А. А. Иголкин справедливо называл подобные методы нефтедобычи «варварскими, браконьерскими»: начиная разработку месторождения, не думали о том, что с ним будет всего через 5–10 лет. Таковы были установки «сверху» [7, с. 91]. В итоге 30 мая 1985 г. Совет Министров СССР констатировал ухудшение ситуации в отрасли, причем основное отставание приходилось на Тюменскую область и Коми АССР²².

Таким образом, в изученном докладе «О развитии топливной промышленности, энергетики и рациональном использовании топливно-энергетических ресурсов СССР...» подтверждалась необходимость опережающего развития электроэнергетики и создания условий для первоочередного развития атомной энергетики, газовой промышленности, добычи угля открытым способом, большего использования нефти для транспортной энергетики и химии. Коррекция планов обуславливалась значительными изменениями в структуре топливного баланса и региональном размещении ТЭК, отставанием от США по многим ключевым показателям, обозначившимися новыми тенденциями на мировом энергетическом рынке.

Подготовленные в конце 1960-х гг. прогнозы, как известно, не сбылись. Интересы ТЭК в то время диссонировали с экономической реформой, интересами отдельных предприятий. Для освоения труднодоступных регионов требовалось все больше капиталовложений. Центральным органам управления удалось сконцентрировать усилия и ресурсы всей страны для реализации приоритетных проектов, включая освоение Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции, но уже вторая половина 1970-х гг. явилась периодом нарастания элементов кризиса, его масшта-

²⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 66. Л. 85–86 об.

²¹ Там же. Оп. 40. Д. 207. Л. 97.

²² РГАЭ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 2966. Л. 50.

бирование тормозилось во многом притоком нефтедолларов. С форсированным ростом добычи росли и диспропорции в развитии нефтегазового комплекса. В годы 11-й пятилетки наблюдалось резкое снижение темпов роста добычи; начиная с 1982 г. планы нефтедобычи и газового конденсата не выполнялись. Прежде всего это наблюдалось в Западной Сибири.

Прирост запасов не обеспечивался. Одной из основных причин невыполнения плана буровых работ стало отставание опережающего обустройства месторождений. По мере выработки запасов уменьшалась производительность скважин, в продукции увеличивалось содержание воды. Проблемы возникали и из-за недопоставок импортного оборудования.

Список источников

1. *Бокарев Ю. П.* СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970–1980-е годы. М.: Наука, 2007. 380 с.
2. *Брехунцов А. М., Битюков В. Н.* Освоение Западной Сибири – проект государственного масштаба второй половины XX века // Георесурсы. 2023. № 1. С. 3–12. DOI: 10.18599/grs.2023.1.1.
3. *Богомолов Е. В., Будкевич Г. В., Генкин А. С.* Упущенный шанс или последний клапан? (к 50-летию косыгинских реформ 1965 г.): моногр. / под ред. Р. М. Нуреева, Ю. В. Латова. М.: КноРус, 2018. 352 с.
4. *Воейков М. И.* Дихотомия политэкономии социализма 1960–1970 гг.: между планом и рынком // AlterEconomics. 2022. Т. 19, № 2. С. 391–406.
5. *Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О.* Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М., 2021. 360 с.
6. *Журавлев В. В.* Дихотомия реформ и революций в процессах модернизации России (некоторые итоговые суждения) // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. Т. 4: 1917–1991 гг. М., 2016. С. 663–671.
7. *Иголкин А. А.* Нефтяной фактор во внешнеэкономических связях России за последние 100 лет // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6, № 1. С. 87–93.
8. *Кудров В. М.* Россия и мир: экономика России в мировом контексте. Изд. 2-е, испр. и доп. М.; СПб., 2010. 575 с.
9. *Лазарева Л. Н.* Экономическая реформа 1965 года в контексте проблемы многофакторности причин распада СССР // Исторический курьер. 2022. № 4. С. 32–44. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-03.pdf> (дата обращения: 17.02.2026).
10. *Пивоваров Н. Ю.* Реформа Алексея Косыгина и изменение системы управления промышленностью в октябре 1964 – октябре 1965 года // Экономическая политика. 2025. Т. 20, № 5. С. 70–89. DOI: 10.18288/1994-5124-2025-5-70-89.
11. *Славкина М. В.* Влияние отечественного нефтегазового комплекса на модернизационные процессы в СССР – России (1939–2008 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013. 46 с.
12. *Славкина М. В.* Великие победы и упущенные возможности: влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие СССР в 1945–1991. М.: Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2007. 384 с.
13. Социальная политика СССР в послевоенные годы. 1947–1953 гг.: документы и материалы / сост.: В. В. Журавлев, Л. Н. Лазарева. М.: Научно-политическая книга, 2020. 718 с.
14. *Ханин Г. И.* Экономическая история России. В 2 т. Т. 1. Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год. Новосибирск: Новосиб. гос. техн. ун-т, 2008. 516 с.
15. *Яременко Ю. В.* Экономические беседы. Запись С. А. Белановского. М.: Центр исследований и статистики науки, 1998. 343 с.
16. *Easterly W., Fischer S.* The Soviet Economic Decline // World Bank Economic Review. 1995. Vol. 9. P. 341–371.
17. *Kornai J.* The Socialist System. The Political Economy of Communism. Oxford: Clarendon Press; N. Y.: Oxford University Press, 1992. 644 p.
18. *Malia M.* The soviet tragedy: history of Socializm in Russia. 1917–1991. New York: The Free Press, 1994. 592 p.
19. *Taubman W.* Khrushchev: The Man and His Era. New York; London, 2003. 876 p.

20. Watching the Bear / Essays on CIA's Analysis of the Soviet Union / ed. by: Gerald K. Haines and Robert E. Legget. Washington, 2003. 290 p.

References

1. *Bokarev Yu. P.* The USSR and the formation of post-industrial society in the West in the 1970s and 1980s. Moscow, 2007, 380 p. (In Russ.)
2. *Brekhuntsov A. M., Bityukov V. N.* The Development of Western Siberia: A State-Scale Project of the Second Half of the 20th Century. *Georesursy* = Geo resources, 2023, No. 1 (25), P. 3–12. DOI: 10.18599/grs.2023.1.1. (In Russ.)
3. *Bogomolov E. V., Budkevich G. V., Genkin A. S., et al.* A Missed Chance or the Last Valve? (On the 50th Anniversary of the Kosygin Reforms of 1965): A Monograph / Edited by R. M. Nureev and Yu. V. Latov. Moscow: KnoRus, 2018. 352 p. (In Russ.)
4. *Voeikov M. I.* The dichotomy of the political economy of socialism 1960–1970: between the plan and the market. *AlterEconomics*. 2022. Vol. 19. No. 2. P. 391–406. (In Russ.)
5. *Galushka A. S., Niyazmetov A. K., Okulov M. O.* The Growth Crystal to the Russian Economic Miracle. Moscow, 2021. 360 p. (In Russ.)
6. *Zhuravlev V. V.* Dichotomy of Reforms and Revolutions in the Processes of Russia's Modernization (Some Final Judgments). Reforms in Russia from Ancient Times to the End of the 20th Century. Moscow: ROSSPEN, 2016. Vol. 4: 1917–1991. P. 663–671. (In Russ.)
7. *Igolkin A. A.* The Oil Factor in Russia's Foreign Economic Relations over the Past 100 Years. *Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* = Economic Bulletin of Rostov State University. 2008. Vol. 6. No. 1. P. 87-93. (In Russ.)
8. *Kudrov V. M.* Russia and the World: Russia's Economy in the Global Context. 2nd edition, revised and expanded. Moscow; St. Petersburg, 2010. 575 p. (In Russ.)
9. *Lazareva L. N.* The Economic Reform of 1965 in the Context of the Problem of the Multifactorial Causes of the Collapse of the USSR. *Istoricheskij kur'er* = Historical Courier. 2022. No. 4 (24). P. 32–44. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-03.pdf>. (access date: 17.02.2026). (In Russ.)
10. *Pivovarov N. Yu.* Alexey Kosygin's Reform and Changes in the Industrial Management System in October 1964 – October 1965. *Ekonomicheskaya politika* = Economic Policy. 2025. Vol. 20. No. 5. P. 70-89. DOI: 10.18288/1994-5124-2025-5-70-89. (In Russ.)
11. *Slavkina M. V.* The Influence of the Domestic Oil and Gas Complex on the Modernization Processes in the USSR-Russia (1939–2008). Abstract of Doctoral Dissertation in History. Moscow, 2013. 46 p. (In Russ.)
12. *Slavkina M. V.* Great Victories and Missed Opportunities: The Impact of the Oil and Gas Complex on the Socioeconomic Development of the USSR in 1945–1991. Moscow: Oil and Gas Publishing House of the Gubkin Russian State University of Oil and Gas, 2007. 384 p. (In Russ.)
13. Social Policy of the USSR in the Post-War Years. 1947–1953: Documents and Materials / Compiled by V. V. Zhuravlev and L.N. Lazareva. Moscow: Scientific and Political Book, 2020. 718 p. (In Russ.)
14. *Khanin G. I.* Economic history of Russia. In 2 vols. Vol. 1. The economy of the USSR in the late 30s – 1987. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University, 2008. 516 p. (In Russ.)
15. *Yaremenko Yu. V.* Economic Conversations. Recorded by S. A. Belanovsky. Moscow: Center for Research and Statistics of Science, 1998. 343 p. (In Russ.)
16. *Easterly W., Fischer S.* The Soviet Economic Decline. *World Bank Economic Review*. Vol. 9. 1995: 341–371. (In Eng.)
17. *Kornai J.* The Socialist System. The Political Economy of Communism. Oxford: Clarendon Press; N. Y.: Oxford University Press. 1992. 644 p. (In Eng.)
18. *Malia M.* The soviet tragedy: history of Socialism in Russia. 1917–1991. N. Y.: The Free Press, 1994, 592 p. (In Eng.)
19. *Taubman W.* Khrushchev: The Man and His Era. N. Y.; L., 2003. 876 p. (In Eng.)
20. Watching the Bear / Essays on CIA's Analysis of the Soviet Union. Ed. Gerald K. Haines and Robert E. Legget. Washington, 2003. 290 p. (In Eng.)

Поступила 18.01.2026.

Сведения об авторах

Бодрова Елена Владимировна – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социальных наук МИРЭА – Российского технологического университета (Москва, Россия). Сфера научных интересов: история государственной экономической, научно-технической политики. Автор более 500 научных, учебных и учебно-методических работ. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7889-3054>.

E-mail: evbodrova@mail.ru

Калинов Вячеслав Викторович – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина (Москва, Россия). Сфера научных интересов: история государственной экономической, научно-технической политики, история нефтяной и газовой промышленности. Автор более 290 научных и учебных, учебно-методических работ. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7889-3054>.

E-mail: kafedra-i@yandex.ru

Submitted 18.01.2026.

About the authors

Elena V. Bodrova – Doc. Sci. (History), Professor, Head of the Department of Humanities and Social Sciences, MIREA – Russian Technological University (Moscow, Russia). Research interests: the history of state economic, scientific and technical policy, the history of the oil and gas industry. The author of more than 500 scientific and educational, educational and methodical works. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7889-3054>.

E-mail: evbodrova@mail.ru

Vyacheslav V. Kalinov – Doc. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Department of History, National University of Oil and Gas “Gubkin University” (Moscow, Russia). Research interests: the history of state economic, scientific and technical policy, the history of the oil and gas industry. The author of more than 290 scientific and educational, educational and methodical works. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9709-7720>.

E-mail: kafedra-i@yandex.ru